

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №3, Том 12 / 2021, No 3, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK321.pdf>

DOI: 10.15862/11FLSK321 (<https://doi.org/10.15862/11FLSK321>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бадртдинова А.А. Говор села Актаныш Республики Татарстан Российской Федерации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/11FLSK321

For citation:

Badrtdinova A.A. (2021). The dialect of the village of Aktanysh of the Republic of Tatarstan of the Russian Federation. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 3(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK321.pdf> (in Russian) DOI: 10.15862/11FLSK321

Бадртдинова Алсу Анисовна¹

ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», Казань, Россия
Институт языка литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Младший научный сотрудник

E-mail: badrtdino-alsu@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7609-4662>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=969129

Говор села Актаныш Республики Татарстан Российской Федерации

Аннотация. В статье на примере речи жителей села Актаныш Республики Татарстан описываются особенности фонетики, морфологии и лексики центрального подговора мензелинского говора среднего диалекта татарского языка. Описываются наиболее часто встречающиеся фонетические свойства, морфологические особенности, примеры из лексики: отдельные слова и устойчивые выражения, также приводятся примеры так называемых кодов говора — то, что является особенностью жителей данной местности, те отличительные черты в речи, по которым легко узнаваемы носители данного говора. Таким образом, особенностью речи жителей села Актаныш Республики Татарстан Российской Федерации являются: (1) разные варианты звука [a]: [a^w], [a], [a^s]; имеет огубленный и неогубленный варианты гласной [i]: [i̯]; нелабиализованный звук э [e] нижнего подъёма и русский нелабиализованный звук [ē] среднего подъёма, звук [ε], соответствующий звуку [и] в словах, заимствованных из русского языка, звук среднего подъёма [ē], соответствующий звуку нижнего подъёма [e]; гласная [u] более заднего образования, чем в литературном языке и в некоторых словах соответствует звуку [o]; [ü] также более заднего образования близкий по звучанию со звуком [u]; гласная [o] — русский звук среднего подъёма и татарский нижнего подъёма, близкий к звуку [i̯]; дифтонг [öj] монофтонгируется, например: [süräü] литер. [söjräü]; соответствие дифтонгу [-ij]/[-ij] дифтонга [-aj]/[-äj] в конце слова — одна из основных особенностей мензелинского говора: [barmaj] литер. [barmij] 'не пойдет'; тенденция опереднения заднерядных гласных: [pinzäk] — литер. [pidʒak], [mörzä] — литер. [morza]; (2) широко распространено употребление уменьшительно-ласкательных аффиксов -кэй, -кай, -кэчэй, -качай, -кэчкэй, -качкай; в глаголах 2 лица множественного числа повелительного наклонения вместо

¹ Инстаграм: [badrtdinova_kazan](#)

Фейсбук: Алсу Бадртдинова

окончаний [-iğiz], [-egez] прибавляется окончание [-η]: литер. [bariğiz] — [bariη], [kilegez] — [kileη]; (3) лексические особенности: суп не кушают, а пьют: [aç ešäbez] 'суп пьём', а катык и молоко могут и кушать [qatıq ačajbız] 'кушаем катык', [söt ačajbız] 'молоко кушаем'; выражение: peçät süçir utırma 'не вмешивайся, не суй свой нос' что буквально переводится 'не ставь печать'; междометие [bäj] используется в диалогах в разговорной речи в выражениях утверждения, вопроса или удивления; [malaj] — при фамильярном, дружеском обращении друг к другу, в том числе и к женщинам и т. д.

Ключевые слова: средний диалект; мензелинский говор; вокализм; огубленные; неогубленные; опереднение; заднерядные гласные; лексика; морфология

Одним из актуальных направлений языковой политики Российской Федерации как на федеральном, так и на региональном уровне является сохранение и развитие родных языков населяющих ее народов, которые по праву считаются культурным достоянием всего российского общества [1]. Любой национальный язык воспринимается как сложная система, в которой системные отношения существуют между всеми ее подсистемами, в том числе между входящими в ее состав частными диалектными системами [2]. Средством повседневного общения у большинства людей являются говоры или подговоры. Не только литературный язык, но нередко именно диалекты играют важную роль в сохранении этнического самосознания, культурной преемственности поколений [3]. Хотя диалекты в значительной степени разрушаются, прогнозировать их скорое исчезновение нельзя [4]. Говоры не исчезают, а лишь меняются, эволюционируют. В говорах отражены вековые традиции ведения хозяйства, особенности семейного уклада, старинные обряды, обычаи, народный календарь и многое другое, поэтому так важно записывать речь сельских жителей для дальнейшего изучения [4]. В говорах действуют свои языковые «нормы». Все носители диалекта хорошо понимают друг друга и знают, как можно сказать, а как не следует. Например, «Bezda alai süläšmäjlär//söjläšmäjlär» — 'У нас так не говорят' — могут сказать в селах Актанышского района Республики Татарстан, если вместо привычного pämä произнесут литературное слово närsä — 'что', вместо süläšmäjlär//söjläšmäjlär söjläšmilär — 'не говорят' и т. д. Актанышский район — уникальное потенциальное поле для лингвистических исследований. Место, где диалектолог может собрать много ценного лингвистического материала. Больше 90 % жителей села составляют татары. Общение происходит на татарском языке.

В Актанышском районе Республики Татарстан разговаривают на мензелинском говоре среднего диалекта татарского языка.

Мензелинский говор (minzälä söjläše) является одним из самых крупных говоров среднего диалекта татарского языка как по территории распространения, так и по числу говорящих, говор своё наименование получил от названия Мензелинского уезда Уфимской губернии, особенности мензелинского говора описаны в трудах Дж. Алмаз, А.Ш. Афлятунова, Ф.С. Баязитова, А.Г. Бессонова, М.Р. Булатовой, Л.З. Заляя, Н.Ф. Катанова, Л.Т. Махмутовой, И.С. Насипова, Д.Б. Рамазановой и др. [5; 6].

Мензелинский говор подразделяется на четыре подговора: центральный, агрызский, белебеевский и янаульский, функционирующих в татарских населенных пунктах на северо-востоке Республики Татарстан, на северо-западе и юго-западе Республики Башкортостан. Это восточные районы Республики Татарстан: Агрызский, Азнакаевский, Актанышский, Альметьевский, Бавлинский, Бугульминский, Заинский, Мензелинский, Муслюмовский, Сармановский; Малопургинский, Алнашский районы Республики Удмуртия; западные районы Республики Башкортостан: Альшеевский, Белебеевский, Бижбулякский, Благоварский, Бураевский, Дюртюлинский, Илишевский, Кармаскалинский, Краснокамский,

Кушнаренковский, Мелеузовский, Миякинский, Стерлибашевский, Стерлитамакский, Туймазинский, Фёдоровский, Чекмагушевский, Чишминский, Шаранский, Янаульский².

Фонетические особенности

В мензелинском говоре количество гласных звуков не отличается от количества звуков в литературном языке. Но количество аллофонов варьируется. В современном литературном татарском языке 9 гласных звуков: [a], [ä], [u], [ü], [o], [ö], [i], [e], [i]. Эти звуки различаются по ряду, подъему, огубленности/неогубленности³. Количество гласных в языке относительно по ряду причин. Во-первых, гласные избыточны. То есть основную смысловую нагрузку во многих языках мира несут согласные. Во-вторых, у гласных нелокализованная артикуляция [7].

По нашим наблюдениям, в говоре 3 варианта звука [a]: [a^w] огубленный вариант [8]; неогубленный открытый звук и открытый звук типа мишарского [a], близкий к русскому и фарингализованный звук [a^h], встречающийся в потоке речи.

Гласная [ä] как в литературном языке. [äni] — 'мама', [mäktäp] — 'школа', [mäktäplär] — 'школы'.

Гласная [i] имеет огубленный вариант: в словах [boḡiŋi^wli^wq] — 'древность, давность', [qoḡi^wč] — 'сталь', [tölke^w] — 'лиса', [könde^wzge^w] — 'дневной' (гласные [ы], [е] огубляются) [9] и неогубленный варианты: [i^{lis}] — 'хвоя', [qir] — 'поле, нива', [tirma] — 'грабли'.

Гласная е тоже имеет несколько вариантов. Первый вариант — литературный татарский нелабиализованный звук э [e] нижнего подъёма: ser — 'секрет', kerem — 'прибыль', ber — 'один'; второй вариант — русский нелабиализованный звук [ē] среднего подъёма в таких словах, как [tēma], [kartotēka] и др.; третий случай, это когда звук [ε] соответствует звуку [и] в словах, заимствованных из русского языка: [ikran] — экран, [ikskavat'r] — экскаватор; в некоторых словах звук среднего подъёма [ē] соответствует звуку нижнего подъёма [e]: [pečät] — 'печать'.

Гласная [u], по данным «Атласа татарских народных говоров», в мензелинском говоре татарского языка более заднего образования, а в некоторых словах соответствует звуку [o]: [juq]/[joq] литер. [juq] — 'нет'.

Гласная [ü] также более заднего образования, чем, например, в мишарском диалекте: ü^{rdäk}, ü^{pkä}, ü^{sente} и т. д. Этот звук по звучанию близок со звуком [u].

Гласная имеет [o] два варианта: это русский звук среднего подъёма и татарский нижнего подъёма, близкий к звуку [i]: [ö] (например, в слове Оля), [ɔ]: [ɔn] — 'мука' и т. д.

Дифтонг [öj] монофтонгируется: [süräü] литер. [söjräü] — 'таскать, тянуть', [süläü] литер. [söjläü] — 'говорить', [ürä] литер. [öjrä] — 'суп с какой-л. крупой; похлёбка'.

Соответствие дифтонгу [-ij]/[-ij] дифтонга [-aj]/[-äj] в конце слова — одна из основных особенностей мензелинского говора: [barmaj] литер. [barmij] — 'не пойдет', [šundaj] литер. [šundij] — 'такой', [ätäj] литер. [äti] — 'папа' [10].

Следует отметить, что в мензелинском говоре есть тенденция опереднения заднерядных гласных: [pinzäk] — литер. [pidʒak], [mörzä] литер. [morʒa] — 'труба, печь', [zön] литер. [jon] — 'шерсть', [mätäšä] — [mataša] — 'стареется'.

² Татар халык сөйләшләре 'Татарские народные говоры': Ике китапта: 1 нче кит. / Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хәйретдинова һ.б. — Казан: Мәгариф. — 2008. — 463 б.

³ Татар грамматикасы: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Ф.М. Хисамова. — Тулыландырылган 2 нче басма. — Казан: ТӘҺСИ, 2015. — Т. I. — 512 б.

Морфологические особенности

Широко распространено употребление уменьшительно-ласкательных аффиксов -кэй, -кай, -кэчэй, -качай, -кэчкэй, -качкай. Аффиксы прибавляются ко всем частям речи, к одушевленным, и неодушевленным предметам: [äbekäj] — 'бабушка', [babıqaj] — 'дедушка', [qızıqaj] — 'девочка (девчоночка)', [erekäj] — 'хлебушек', [malqai] — 'скотинушка', [sijırqaj] — 'коровушка', [reçänkäj] — 'сено', [jäšelkäj] — 'зелененький', [qaraqaj] — 'черненький', [nämäkäj] — 'что', [ällämäkäj] — 'что-то', [bäbekäjem] — 'мой малыш, ребёнок', [bäbekäççäjem] — 'моя малышка, мой ребёночек', [qızıkaşqajım] — 'доченька моя'.

В глаголах 2 лица множественного числа повелительного наклонения вместо окончаний [-iğiz], [-egez] прибавляется окончание [-ıñ]: литер. [barıçiz] — [barıñ], [kilegez] — [kileñ].

Лексические особенности

В речи жителей присутствуют интересные лексические особенности, которые также можно назвать речевым кодом носителей данного говора. Например, здесь суп не кушают, а пьют: [aç ešäbez] — 'суп пьём'. А катык и молоко могут и кушать [qatıq ačajbız] — 'кушаем катык', [söt ačajbız] — 'молоко кушаем'.

Активно употребляется устойчивое выражение [kür söl]äçsäñ urıs qolagıñni kisär] прямой перевод выглядит так: 'много будешь болтать, ухо отрежут', применяется в значении "много не болтай", "язык мой — враг мой", "слово не воробей, вылетит — не поймаешь".

В речи жителей также есть считалки, скороговорки. Например: [seznekelär beznekelärgä şana qarmalaçırğa kilmäslär mikän, qarmalaçsalar da, qarmalaçmasalar da kilsennär] — 'придут ли ваши к нашим делать сани из вязи (санные вязки) неважно, будут делать или не будут делать, пусть приходят'.

В мензелинском говоре татарского языка есть слово säwänäj. В Актанышском районе делают замечание: [säwänäj kebek kijengän]. Означает 'одет неуместно, безвкусно, как попало'.

Есть выражение: reçät suçır utırma — 'не вмешивайся, не суй свой нос', что буквально переводится 'не ставь печать'.

В Актаныше можно услышать выражение: [qotım botıma žitte] — 'испугался'. Известный фольклорист, доктор филологических наук И.Г. Закирова пишет: «Кут — общее для всех тюркских народов слово. В казахском и каракалпакском языках оно применяется в таких значениях, как жизненная сила, счастье, амулет, оберегающий душу и животных. Выражение «кот качу» (дословно 'кот убежал, спрятался') означает, что дела идут неважно, плохо. В тувинском языке 'кут' — душа, жизненная сила; в хакасском также — душа, дух, жизненная сила. В самом древнем значении слово выражает материальную сторону души — эмбрион и жизненную силу. 'Кот чыгу' — значит очень сильно испугаться. Кот скорее дух, который предаёт человеку здоровье и силы» [11]. Вот и в селе Актаныш [qotım botıma žitte] — 'так сильно испугался, что душа ушла в пятки'.

Еще один устойчивый оборот: ällä kem bulmau означает 'не очень хорошо, так себе, средне', переводится как 'не стал кем-то (высшего ранга)'.

В Актанышском районе часто употребляются слова [bäj], [malaj]. Междометие [bäj] используется в диалогах в разговорной речи в выражениях утверждения, вопроса или удивления; [malaj] — при фамильярном, дружеском обращении друг к другу, в том числе и к женщинам. В литературном же языке слово [malaj] означает 'мальчик'.

Часто русскими и необычными именами называли своих детей жители Актанышского района: Рузвельт, Робсон, Лена, Люда (именно Люда, а не Людмила) и др. Влияние «моды» на имя определяется нейтральностью (интернациональностью) и благозвучием (сонорностью) заимствований. Например: Ренат, Дамир, Марат, Айвар, Альберт, Альбина, Венера, Вил, Клара, Ландыш, Лена, Лилия, Луиза, Марсель, Радик, Рафаэль, Резеда, Роберт, Роза, Светлана, Флер, Флера, Эльза, Эльмира и т. д. Новотатарский пласт, являясь «отпечатком своей эпохи», функционирует параллельно с традиционными исторически установившимися именами [12].

Что касается лексики мензелинского говора, то диалектные слова условно можно подразделить на следующие тематические группы: (1) лексика, обозначающая человека, части его тела, его психологические и другие свойства: [jubalgı] — 'неаккуратный, неряшливый, несобранный'; [sırhau] — 'больной; болеть'; [tanau] — 'нос'; (2) живая и неживая природа: [seläü] — 'червь'; [sarut] — 'пырей'; (3) материальная культура в названиях: [čüčinkä] — 'валенки с галошами'; [ıřbut] — 'часть печи'; [gäüdä] — 'верхняя часть платья'; [kälžemä] — 'гнилая картошка или лепёшки из гнилой картошки'; [kereš] — 'подвязка, круглые резинки для чулок'; [dıngez] — 'фундамент, основа дома'; [disbe] — 'чётки'; [duročmak] — 'мучное блюдо, подобие шаньги, ватрушки и т. д.'; [täkä] — 'пирог с начинкой'; [tätäj] — 'детские игрушки'; [sajrak] — 'пол'; [kip] — 'прессованный тюк соломы или сена'; (4) лексика, обозначающая процесс или движение: [talau] — 'ругать, бранить'; [bäšü] — 'украсть'; [sajıgu] — 'уменьшиться в количественном отношении, поредеть'.

В говорах отражаются традиции, уклад жизни людей, благодаря фиксации образцов речи, появляется возможность изучать историю языка, проводить синхронные исследования, выявлять языковые контакты. Язык не устойчив, постоянно меняется. Например, слова, перечисленные Баязитовой Ф.С. в статье «Древний пласт лексики мензелинского говора», написанной в 1982 году, в речи современных носителей мы уже не встретили. Это такие слова, как [kırlač], [asaba], [božal] и другие, большинство из которых в настоящее время употребляются только в речи представителей старшего поколения и относятся к древнему словарному фонду татарского языка [8]. Наличие их в мензелинском говоре свидетельствует о древних языковых и этнических связях представителей этого говора с другими тюркскими народами» [8], а также еще раз подтверждает истину, что диалекты должны фиксироваться и изучаться постоянно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хисамов О.Р. Татарский язык в общероссийском пространстве: состояние и перспективы / О.Р. Хисамов. — Сборник материалов международной научно-практической конференции «Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах)». — Казань, 2019. — С. 213–215.
2. Юсупов Ф.Ю. Татарский диалектный язык: перспективы синхронных исследований / Ф.Ю. Юсупов. — Филология и культура. — 2012. — № 2(28). — С. 190–195.
3. Мухаметова Г.Ф. Этнолингвистические исследования татарских говоров региона юго-восточного закамья татарстана: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. — М., 2007.

4. Букринская И.А., Кармакова О.Е. Литературный русский язык и говоры / И.А. Букринская, О.Е. Кармакова — Журнал «Русский язык». — 2006. — N 21 (525), 1–15. 11. <https://rus.1sept.ru/article.php?id=200602103> (дата обращения: 12.08.2021).
5. Насипов И.С. Классификация татарских народных говоров Урала / И.С. Насипов. — Филология и культура. — 2017. — № 4(50). — С. 40.
6. Булатова М.Р. Татарские говоры Башкортостана: ареальный аспект / М.Р. Булатова. — Казань: ИЯЛИ, 2021. — 136 с.
7. Селютина И.Я. Введение в общую фонетику / И.Я. Селютина. — Новосибирск, 2008. 66 с.
8. Бадртдинова А.А. Система вокализма говоров татарских сел Кольванского района Новосибирской области (по материалам экспедиции 2017-го года) / А.А. Бадртдинова. — Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 № 1, <https://sfk-mn.ru/PDF/05FLSK119.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения: 12.08.2021).
9. Хакимзян Ф. Татар әдәби теле: Фонетика. / Ф. Хакимзян. — Югары уку йорты студентлары өчен. — Тулылан. 2нче басма. — Казан: ТДГИ нәшр., 2001. — 108б.
10. Баязитова Ф.С. Древний пласт лексики мензелинского говора среднего диалекта / Ф.С. Баязитова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. Вып. 2. — Казань, 1982. — С. 3–9.
11. Закирова И.Г. Әүвәл башлап ни бетте / И.Г. Закирова. — Казань: Академия наук Республики Татарстан, Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова. — 2017. — 152б.
12. Тимирова Л.Ф. Ономастикон Актанышского ареала: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. — Казань, 2012.

Badrtdinova Alsu Anisovna

Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art
E-mail: badrtdino-alsu@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7609-4662>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=969129

The dialect of the village of Aktanysh of the Republic of Tatarstan of the Russian Federation

Abstract. The article describes the features of phonetics, morphology and vocabulary of the central sub-dialect of the Menzelinsky dialect of the middle dialect of the Tatar language using the example of the speech of residents of the village of Aktanysh of the Republic of Tatarstan. The most common phonetic properties, morphological features, examples from the vocabulary are described: individual words and stable expressions, examples of the so — called dialect codes are also given — what is a feature of the inhabitants of this area, those distinctive features in speech by which the speakers of this dialect are easily recognized. Thus, the peculiarity of the speech of the residents of the village of Aktanysh of the Republic of Tatarstan of the Russian Federation are: Russian vowel [u] has a more backward formation than in the literary language and in some words corresponds to the sound [o]. (1) different variants of the sound [a]: [aw], [a], [a]; has a rounded and non-rounded variants of the vowel [o]; the non-kabialized sound e [e] of the lower rise and the Russian non-kabialized sound [o] of the middle rise, the sound [ɛ] corresponding to the sound [i] in words borrowed from the Russian language, the sound of the middle rise [o] corresponding to the sound of the lower rise [e]; the vowel [u] is more posterior than in the literary language and in some words corresponds to the sound [o]; [ü] also more posterior formation close in sound to the sound [u]; vowel [o] Russian sound of the middle rise and Tatar of the lower rise, close to the sound [The diphthong [öj] is monophthongized, for example: [süräü] letter. [söjräü]; the correspondence to the diphthong [-ij]/[-ij] of the diphthong [-aj]/[-äj] at the end of a word is one of the main features of the Menzelian dialect: [barmaj] lit. [barmij] 'it will not go'; the tendency to precede back-row vowels: [pinääk] — lit. [pidʃak], [mörää] — letter. [morʒa]; (2) the use of diminutive affixes -kay, -kai, -kachay, -kachay, -kachkay, -kachkay is widespread; in verbs of the 2nd person of the plural of the imperative mood, instead of the endings [-iiz], [-egez], the ending [-ŋ] is added: letter. [bariiz] — [bariŋ], [kilegez] — [kileŋ]; (3) lexical features: they do not eat soup, but drink: [ač ešäbez] 'we drink soup', and katyk and milk can also eat [qatiq ačajbüz] 'we eat katyk', [söt ačajbüz] 'we eat milk'; the expression: pečät suiip utirma 'do not interfere, do not stick your nose in' which translates literally 'do not put a seal'; the interjection [bäj] is used in dialogues in colloquial speech in expressions of approval, question or surprise; [malaj] in familiar, friendly treatment of each other, including women, etc.

Keywords: middle dialect; menzelinsky dialect; vocalism; rounded; neogubennyje; anterior; posterior vowels; vocabulary; morphology